

ГОЛУБЕВ Алексей Георгиевич
заместитель главного редактора
журнала «Биосфера»,
канд. биол. наук,
ст. научный сотрудник отдела биохимии
НИИ экспериментальной медицины РАМН
✉ golubev@21mm.ru

Интервью с заместителем главного редактора журнала «БИОСФЕРА» Голубевым Алексеем Георгиевичем

НПШР: Журнал «Биосфера» был образован в 2009 году. Что послужило причиной создания журнала с такой специализацией?

А. Голубев: Для ответа на этот вопрос есть смысл процитировать некоторые положения из итоговых документов состоявшейся в июне этого года встречи министров науки и образования стран большой восьмерки. Под этим заявлением есть и подпись министра науки и образования Российской Федерации.

«Глобальные вызовы самым насущным интересам человечества выходят за рамки национальных границ и создают существенные угрозы для общественных и экологических систем. Вследствие природы и размаха их последствий они требуют международной кооперации. При этом стержневая роль принадлежит науке. ... Мы подчеркиваем важность междисциплинарных и многоотраслевых подходов, охватывающих социальные, гуманитарные, естественные, биологические и экологические науки.

Мы признаем существование широкого спектра глобальных вызовов, требующих

нашего внимания в ближайшем будущем. В наших дискуссиях мы особо подчеркивали урбанизацию, загрязнение среды, энергетическую безопасность, изменения климата, биоразнообразие, закисление океана, безработицу среди молодежи, неравенство, проблемы реализации достижений фундаментальной науки в индивидуализированных медицинских подходах, понимая, что этот список не исчерпывающий».

Концепция журнала «Биосфера», сформулированная пятью годами ранее, полностью соответствует этому заявлению. Все, о чем говорится в нем, задолго до его обнародования осознано учеными. Одним из них является инициатор создания журнала «Биосфера» и его главный редактор проф. Эрик Иосифович Слепян. Но одно дело осознать, другое – реализовать это осознание в конкретных формах. Эрику Иосифовичу удалось найти путь к такой реализации. Так и получилось, что платформа для публикации результатов междисциплинарных исследований по проблемам окружающей среды возникла раньше, чем решение о приоритетности междисциплинарных исследований по этой теме

было принято на межгосударственном уровне.

Н П П и Р: Алексей Георгиевич, как давно Вы являетесь одним из руководителей журнала? Что привело Вас в этот журнал?

А. Голубев: В июне 2009 г. была практически полностью сформирована редколлегия журнала, пройдены все формальности, необходимые для его регистрации, и собран редакционный портфель по меньшей мере на два номера. Все это без моего участия. Одним из нерешенных вопросов оставался перевод рефератов на английский язык. На меня редактор и издатель вышли в поисках переводчика. Будучи биохимиком по образованию, я имел опыт переводов для английской версии журнала «Биохимия», имел собственные публикации в англоязычных журналах и помогал, скажем так, своим коллегам в этом деле. Вероятно, при обсуждении деталей работы над переводами был учтен мой опыт подготовки статей для международных журналов, и я получил предложение стать заместителем главного редактора. Для меня участие в запуске такого проекта было тем, что наше зарубежные коллеги называют «challenge». Вот я и принял этот challenge.

Н П П и Р: Журнал сейчас издается в двух формах: печатной и электронной. Оправдывает ли себя подготовка журнала в двух формах? Почему не было бы достаточным выпускать журнал в какой-то одной форме?

А. Голубев: Пункт 6 перечня необходимых условий для включения журнала в известный «список ВАК» гласит, в частности: «...Полнотекстовые версии статей должны находиться в сети Интернет в свободном доступе для подписчиков». Обратите внимание, что наличие бумажной (hardcopy) версии в качестве обязательного условия здесь не указано. Но пять лет назад ни издатель, ни редколлегия, да и я тоже, не были готовы к столь радикальной мере, как полный отказ от бумажной версии. Оправдывает ли себя она сейчас? Оправдывает, если признавать, что все еще реально существуют потенциальные читатели, которые, со своей стороны, считают

все еще существуют читатели, которые считают реальным только то, что можно подержать в руках и полистать

реальным только то, что можно подержать в руках и полистать.

Н П П и Р: Какие цели были поставлены при реорганизации журнала? Каких из них удалось достичь? Какие цели были, возможно, пересмотрены?

А. Голубев: Ситуация в области издания научной периодики сейчас меняется с головокружительной скоростью. Всего за три года существования журнала возникла необходимость адаптировать его к новой ситуации. Соответственно, условия работы редакционной коллегии изменились по сравнению с теми, которые учитывались членами первоначального состава редколлегии, когда они давали согласие участвовать в ней. В частности, у некоторых вызвало резкое неприятие введение двойного слепого рецензирования. Таким образом, основная цель состояла в том, чтобы дать возможность членам редколлегии определить свое отношение к новой ситуации. Некоторые отказались входить в новый состав редколлегии, но в основном он сохранился. Однако ввиду возможности дальнейших изменений была введен механизм ротации: обязательный пересмотр членства в редколлегии каждые три года.

Н П П и Р: Какие наиболее близкие аналоги Вашего издания выпускаются на российском и зарубежном рынке?

А. Голубев: Здесь есть два уровня близости. Первый – ориентация на междисциплинарность заявлена в концепции журнала. Второй – междисциплинарные статьи публикуются среди прочих, что возможно далеко не в любом издании. Журналов второго уровня близости немало. Если на то пошло, то самые топовые журналы – “Nature”, “Science”, “PNAS” – можно отнести к этой категории, но с оговоркой. Следует различать мультидисциплинарность (когда под одной обложкой публикуются рабо-

междисциплинарность – это потребность времени, иначе не возникали бы разные проекты ее удовлетворения

ты по разным дисциплинам, объединенные по некоторому стороннему признаку, скажем, авторы представляют академию наук или определенный университет) и междисциплинарность (когда одна работа объединяет подходы разных дисциплин для решения одной многосторонней проблемы). Указанные три журнала безусловно являются мультидисциплинарными. Например, в Nature есть разделы Biological sciences, Chemical Sciences, Physical Sciences, Earth and Environmental Sciences. Но некоторые статьи, публикуемые в этом журнале, в оглавлении фигурируют сразу в нескольких разделах, скажем, биологическом и химическом. Это – реально междисциплинарные статьи, представляющие интерес не только для биологов, но и для химиков или наоборот. Такая же ситуация в «PNAS». Фактически, в «Биосфере» пока еще преобладает мультидисциплинарность – вынужденно, потому что реально междисциплинарных статей в редакцию поступает очень мало, и для этого есть объективные причины. Но надо сказать, что журналы, где открытым текстом объявлена междисциплинарность, в мире уже появляются. Например, в Англии с 2005 г. издается «Journal of the Royal Society Interface». В его концепции прямо заявлено, что он нацелен на публикацию результатов исследований, проводимых на интерфейсе биологических и физических наук. И это не вполне биофизика, которая давно выделилась в самостоятельную дисциплину со своим кругом проблем, рассматриваемых в давно существующих «Biophysical Journal», «Journal of Biophysics» и в российской «Биофизике». Издательство «Wiley Interscience» в 2009 году запустило проект «WIREs» («Wiley Interdisciplinary Reviews»), где значатся «WIREs Climate Change», «WIREs Energy and Environment», а с 2014 г. будет «WIREs Water». Эти три «WIREs» в сумме представляют собой близкий аналог «Биосферы» по замыслу. Но не по исполнению, поскольку существуют только в электронных версиях, хотя и оформленных как

журналы со своими обложками, томами, номерами и т.д. Можно привести и другие примеры. В общем же, можно сказать, что междисциплинарность – это потребность времени, иначе не возникали бы разные проекты ее удовлетворения. Будущее покажет, какие из них окажутся жизнеспособными.

НПШР: Кто составляет основную читательскую аудиторию журнала? Какими инструментами пользуется редакция, чтобы эту аудиторию отслеживать?

А. Голубев: Предполагается, что «в число предполагаемых читателей журнала входят специалисты по научным и прикладным проблемам экологии, биологии, сельского, лесного, рыбного хозяйства и иных форм эксплуатации природных ресурсов, по медицине и здравоохранению, по приложениям математики и физики к этим отраслям науки и практики, а также общественные деятели и политики, руководители производственных предприятий и сотрудники их экологических служб, руководители и сотрудники организаций и учреждений, участвующих в формировании экологической сознательности населения, аспиранты и студенты». Так значит в концепции журнала. Но специальные усилия для выяснения, как обстоят дела на самом деле, не предпринимались

НПШР: Какие перспективы Вы видите в расширении тематики журнала или, наоборот, в усилении его специализации?

А. Голубев: Я считаю, что журнал должен специализироваться на публикациях с низким уровнем специализации – междисциплинарных в полном смысле. В работе с ними есть своя специфика, которую не во всяком издании можно соблюсти. Например, междисциплинарная статья, написанная так, что она понятна представителям всех дисциплин, которые в ней пересекаются, не может быть короткой. В «Биосфере» ограничения на объем статьи очень мягкие. Публикуются работы объемом до 150 000 знаков.

НПШР: Как организован процесс рецензирования в журнале? Какие технологии рецензирования исполь-

зуются? (открытое, слепое, двойное слепое).

А. Голубев: Двойное слепое, но без фанатизма, а со стремлением достичь максимально возможной степени реализации этого идеала в каждом конкретном случае.

НППиР: Какие сложности, на Ваш взгляд, отличают издание именно междисциплинарного журнала? Возможно, это необходимость налаживать контакты между специалистами из разных научных отраслей?

А. Голубев: Во-первых, как отмечалось, надо проводить различие между мультидисциплинарностью и междисциплинарностью. Публикация статей по разным дисциплинам, пусть даже в каждой заявлено, что работа выполнена в аспекте гармонизации отношений между человеком и средой, не сделает журнал междисциплинарным. Любую из таких статей можно опубликовать в журнале соответствующего профиля, разве что там специальные требования могут оказаться выше, без скидок на поощрение борьбы за сохранение окружающей среды. Но бывают случаи, когда редакция журнала по геохимии заявит, что здесь слишком много медицины, а редакция медицинского журнала, что здесь слишком много геохимии. И обе не принимают рукописи такого объема. Тогда милости просим к нам. Пример – опубликованная у нас статья о причинах и следствиях избытка или недостатка йода в живых организмах. Эту статью рецензировали геохимик, эндокринолог и биохимик. Обеспечение адекватного рецензирования для междисциплинарного журнала – это реальная сложность. Но решить эту проблему радикально, причем с пользой для любых журналов, можно только мерами, выходящими за рамки тактики редакционной работы.

НППиР: Используется ли удаленная работа? Какие основные трудности возникают в организации этой работы и возникают ли вообще?

А. Голубев: Практически все взаимодействие между членами редакционной коллегии, рассеянными по всей постсоветской территории, а также с авторами, осуществляется по электронной почте. Сейчас

идет процесс перехода на онлайн-систему работы с рукописями на основе свободно доступного программного продукта Open Journal Systems. В том, что у многих возникнут трудности при использовании этой или любой другой подобной системы, можно не сомневаться. Но деваться некуда никому.

НППиР: Размещаете ли вы рекламные сообщения в Вашем журнале? На каких условиях размещается реклама? Может ли подобный журнал, на Ваш взгляд, быть рекламной площадкой и какие особенности он должен иметь для этого?

А. Голубев: Рекламный бизнес требует особой квалификации, даже если он делается на журнале. Редакция «Биосферы» не располагает специалистами такого профиля.

НППиР: Можно ли назвать журнал самостоятельным коммерческим проектом или, скорее, поддержкой для какой-либо другой основной деятельности?

А. Голубев: Если ставить перед собой цель создать самостоятельный коммерческий проект, то издание научного журнала – это один из наименее подходящих способов реализации такого намерения.

НППиР: В каких профессиональных объединениях состоит журнал? Какую практическую пользу приносит такое участие?

А. Голубев: Журнал как юридическое лицо? Или члены редколлегии журнала как физические лица? Во втором варианте всего не перечислить по причине многочисленности, в первом – по причине отсутствия.

НППиР: В каких зарубежных базах данных присутствует журнал «Биосфера»?

А. Голубев: На данный момент это EBSCO Environment Complete.

НППиР: Как Вы считаете, может ли быть импакт-фактор в современных условиях объективным критерием значимости научного журнала?

По каким критериям Вы оценили бы научный журнал, который видите в первый раз?

А. Голубев: В современных условиях основная часть потока научной информации приходится на медико-биологические науки. Они и делают погоду, и от них многое механически переносится на другие отрасли. ИФ более-менее пригоден для оценки значимости журналов в этой области, но если о журнале с ИФ 30 можно уверенно говорить, что он более значим, чем журнал с ИФ 0,5 (и то при условии что оба существуют одинаково долго), то при показателях, скажем, 10 и 15 или 1,2 и 1,9 основания утверждать, что первый хуже второго практически отсутствуют. Гораздо менее ИФ пригоден для физических и математических наук, еще менее для гуманитарных и технических наук, тем более сугубо прикладных и имеющих узкое локальное значение. И уж абсолютно он непригоден для сравнения журналов из разных областей. Импакт-фактором, как и любым инструментом надо уметь пользоваться дифференцированно с учетом многих дополнительных обстоятельств, и надо думать всякий раз, когда его применяешь. Но для научно-организационных отделов и ведомств удобно иметь инструмент, чтобы не думать, а причислять всех под одну гребенку. От этого все проблемы. Ну, а коли мне попадется незнакомый журнал, то если я что-то понимаю в его тематике и правилах игры в этой области, я посмотрю, что в нем написано и как это оформлено, руководствуясь критериями, изложенными в «Памятке рецензенту», которая направляется редакцией журнала «Биосфера» при запросе на рецензию. А если ничего не понимаю, то от оценок воздержусь. Если же оценка нужна позарез, то пошщу специалиста.

«На ловца и зверь бежит». Буквально в день подготовки этого ответа мне на

электронную почту пришло сигнальное оглавление электронного журнала с открытым доступом “PLOS Biology” (PLOS = Public Library of Science), где среди прочих была указана статья под названием “The Assessment of Science: The Relative Merits of Post-Publication Review, the Impact Factor, and the Number of Citations”. Сравнение указанных трех показателей, перечисленных в заглавии, при анализе 6000 опубликованных статей показало, что ИФ наименее нагружен недостатками (является меньшим из трех зол), и при правильном применении и интерпретации дает наиболее объективную качественную оценку журналу и публикаций в нем. Поскольку доступ к “PLOS Biology” открытый, очень рекомендую всем познакомиться с самой статьей (<http://www.plosbiology.org/article/info:doi/10.1371/journal.pbio.1001675>) и с редакционным комментарием к ней <http://www.plosbiology.org/article/info:doi/10.1371/journal.pbio.1001677>.

НПШР: На Ваш взгляд, что даст российской науке включение большего числа российских научных журналов в зарубежные базы данных? Будут ли это однозначно позитивные последствия или стоит обратить внимание на возможные опасности?

А. Голубев: Мне доводилось знакомиться с документами по естественно-научным диссертациям, защищенным, например, в Швеции. Они состоят из введения типа нашего автореферата, только короче, к которому прилагаются оттиски статей, опубликованных по теме диссертации. Так вот, среди полудюжины статей, как правило, нет ни одной на шведском языке в шведском журнале. Смею уверить всех, что Швеция не последняя страна в смысле давности научных традиций и качества биологических исследований. Именно поэтому результаты, получаемые шведами, вполне проходят в международные публикации, и в Швеции диссертанты просто не нуждаются ни в каких «отечественных» журналах. У нас ВАК засчитывает публикации в «международных индексируемых журналах» по умолчанию. Тогда, если диссертант получил и должным образом оформил результаты, пригодные для публикации в таких журналах, зачем ему думать, какой из «отечественных» журналов уже включен в список ВАК, а какой на

политика администрирования науки у нас сейчас ориентирована не на развитие отечественной научной периодики, а на ее уничтожение – без злого умысла, а просто по недомыслию

следующий год будет исключен из него? Пусть публикуется в международном журнале. Более того, сейчас в ряде ВУЗов введены надбавки к зарплате за публикационную активность, причем коэффициенты надбавок самые высокие для публикаций в «международных индексируемых журналах» на английском языке. У Вас результаты соответствуют международному уровню? – там и публикуйтесь. Не соответствуют? – публикуйтесь здесь, но не причитайте тогда, что наши журналы в зарубежные базы данных не включаются. Зачем включать туда журналы, где публикуется то, что не нужно там, а значит не нужно нигде. Политика администрирования науки у нас сейчас ориентирована не на развитие отечественной научной периодики, а на ее уничтожение – без злого умысла, а просто по недомыслию. Но надо ли вообще ее развивать, тем более путем внедрения в зарубежные базы данных? Ответ на этот вопрос не может быть одинаковым для всех отраслей. Сейчас для специалиста по русскому языку, работающего в СПбГУ, шансы сравняться по зарплате, скажем, с геологами в том же СПбГУ за счет надбавок за публикации равны нулю. Статьи по методике преподавания русского языка, публикуемые в «международных индексируемых журналах», выходящих на английском??! Так что же, получается, что такие публикации вовсе не нужны, равно как и сам русский язык?

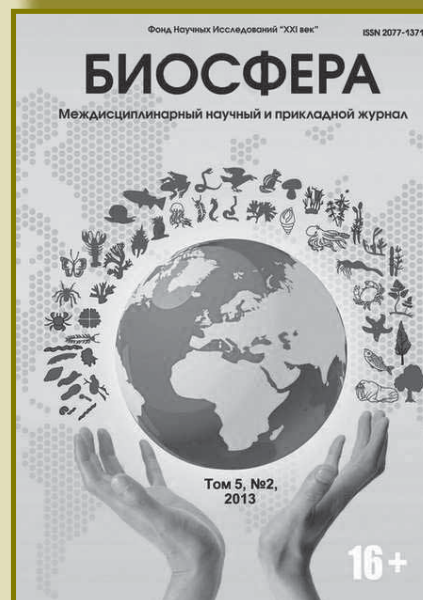
НПШР: Как бы Вы оценили ситуацию на рынке научной периодики в России? Какие перспективы Вы бы отметили как наиболее реальные для этого рынка?

А. Голубев: Рынок научной периодики сейчас во всем мире встает с ног на голову. Этот процесс и до нас дойдет. В уже упомянутом заявлении министров науки и образования стран G8, подписанном и со стороны РФ, отмечается необходимость развития открытого доступа к результатам научных исследований, финансируемых из госбюджета. Логика такая: налогоплательщик платит за проведение исследований, так неужели он еще должен платить и за доступ к ним?

Преимущества открытого доступа вполне понятны. Это с одной стороны. А с другой, если спрямить все рассуждения, то на выходе окажется следующее: раньше издательства обеспечивали свое существование

ISSN 2077-1317

- **ВЫХОДИТ
4 РАЗА В ГОД**
- **ВКЛЮЧЕН В
ПЕРЕЧЕНЬ ВАК**

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Индексируется:

- РИНЦ
- EBSCO

Основные темы:

- возникновение и эволюция биосферы
- фактическое состояние биосферы
- естественные и антропогенные изменения и тенденции в абиотических и биотических составляющих биосферы и в биосфере в целом
- условия и возможности оздоровления и сохранения отдельных экологических систем и биосферы как таковой
- глобальные и имеющие потенциал глобализации локальные общесоциальные взрывы
- научные, технические и технологические предложения по восстановлению нарушений в биосфере
- политические, философские и исторические аспекты указанных вопросов

от доходов, получаемых с подписки, сейчас им предстоит организовать компенсацию затрат на подготовку публикаций за счет средств, собираемых с авторов. Раньше государство, фонды и прочие источники средств финансировали библиотеки. Теперь надо финансировать авторов для оплаты услуг издательств по публикации их работ. Там, где финансирование более-менее адекватное, денежные потоки перераспределяются без особых суммарных изменений общего бюджета. Я вообще не представляю себе, как эта модель будет реализована у нас, но ничего хорошего не жду.

Попробуем представить себе, как будет поступать руководство ВУЗа, где сотрудникам доплачивают за опубликованные статьи. Придется платить за право сотрудников опубликоваться? Стоимость публикации на условии открытого доступа в приличном зарубежном журнале составляет от 1000 до 3500 долларов. Кто и как будет решать вопрос, кому их дать, а кому не дать?

И еще одно. Когда платит потребитель (читатель научных публикаций), расширить круг потребителей и, соответственно, увеличить доходность бизнеса, можно повышением качества продукции. А когда платит поставщик (рукописей для публикации), расширить круг поставщиков можно снижением планки принятия рукописей, то есть ухудшением качества. При всех благих намерениях от законов рынка никуда не деться. Единственное, что может противостоять деградации норм подготовки научных публикаций – это рецензирование. Его статус необходимо повышать. Как? Предлагается поощрять рецензентов скидками за право опубликоваться в том же журнале или доступом к платным ресурсам. Например, за согласие дать рецензию для журнала издательства Elsevier можно получить месяц доступа к базе данных Scopus. Но это все полумеры.

В том самом международном информационном пространстве, куда мы так стре-

мимся, научные работники готовят в среднем 5 рецензий в год, причем треть – от 5 до 10 рецензий, затрачивая на каждую в среднем 5 часов своей жизни, треть – от 6 до 10 часов. (Эти и многие другие данные о рецензировании легко найти по запросу “*Peer Review Survey 2009: Full Report – Sense About Science*”.

Готовы ли наши научные сотрудники к такой нагрузке? Что можно сделать, чтобы они были готовы?

Что если включить участие в рецензировании для журналов «списка ВАК» или для международных индексируемых журналов в число квалификационных признаков при защите докторских диссертаций? В самом деле, разберемся, как вообще ученый привлекается к участию в рецензировании? Если редакция выходит на кандидатов в рецензенты в результате поисков по базам библиографических данных, то запрос от издательства на подготовку рецензии и сам факт того, что он основан на публикациях, найденных в рецензируемых и индексируемых изданиях, как раз и являются лучшими свидетельствами квалификации.

Теперь представим себе, что это предложение реализовано. Вы редактор журнала, включенного в список ВАК, а значит фактически уполномочены давать авторам квалификационные оценки, учитываемые при защите диссертации. Это, между прочим, налагает кое-какую ответственность. К вам поступила статья, и надо искать рецензентов. Вы направляете запрос в научно-организационный отдел ВУЗа или НИИ соответствующего профиля. А там уже целая очередь соискателей докторской степени, жаждущих доказать свою способность писать адекватные рецензии, и вам остается только выбрать, посмотрев, где и как публиковались соискатели. Такие эксперименты редакция «Биосферы» проводила. Пару раз удалось заполучить очень дельные рецензии. Но в большинстве случаев запросы оставались вообще без ответа.